

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Возрастная и педагогическая психология

Сборник научных трудов

Выпуск 7

Минск 2007

УДК 159.922.6+37.015.3

ББК 88.4

B647

Печатается по решению редакционно-издательского совета БГПУ

Редколлегия:

доктора психологических наук, профессора *Н. Т. Ерчак*,
Ю. А. Коломейцев, *Я. Л. Коломинский*, *Е. С. Слепович*, *В. А. Янчук*,
кандидаты психологических наук, доценты *О. В. Белановская* (отв. ред.),
С. И. Коптева

Рецензенты:

кандидаты психологических наук, доценты *О. С. Попова*, *В. Н. Юренков*

Возрастная и педагогическая психология : сб. науч. тр. Вып. 7 / Бел. гос. пед.
ун-т им. М. Танка; редкол. *Н. Т. Ерчак* [и др.]; отв. ред. *О. В. Белановская*.
Минск : БГПУ, 2007. – 346 с.
ISBN 978-985-501-485-1.

В сборнике представлены результаты научных исследований сотрудников кафедры возрастной и педагогической психологии БГПУ, выполненные в русле общего научного направления – «Психологические основы формирования сознания личности: структурно-динамический подход». Помещены оригинальные работы ученых, с которыми сотрудничает кафедра возрастной и педагогической психологии.

Адресован преподавателям, аспирантам и студентам психологических специальностей, а также практическим психологам, социальным педагогам и другим заинтересованным лицам.

УДК 159.922.6+37.015.3
ББК 88.4

ISBN 978-985-501-485-1

© БГПУ, 2007

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
I. ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ	
<i>Белановская О.В.</i> Теоретические модели сознания в современной психологии	8
<i>Янчук В.А.</i> Эволюция метода социально-психологического исследования: от модернистской экстраспекции к постмодернистской диалогической методологии	20
<i>Шамионов Р.М.</i> Соотношение инстанций личности и ее субъективное благополучие	30
<i>Комкова Е.И.</i> Теоретические аспекты исследования процесса решения проблемы и «трансфера» детьми	39
<i>Слепович Е.С., Поляков А.М.</i> Практика специальной психологии и основные закономерности психического развития ребенка	47
<i>Митина Л.М.</i> Развитие личности педагога как субъекта профессиональной жизнедеятельности	57
<i>Покровская С.Е.</i> Методологические аспекты формирования профессиональной направленности личности и дифференцированного обучения	65
<i>Дубинко Н.А.</i> Психологическое обеспечение системы формирования управленческих кадров: методологические основания	75
<i>Олифирович Н.И.</i> Теоретико-методологические основания семейной психологии и психотерапии	81
II. ВОЗРАСТНАЯ ПСИХОЛОГИЯ	
<i>Агейко О.В.</i> Социально-психологические аспекты перинатальной психологии и психологии беременности	89
<i>Галуза А.В.</i> Способность представить себя в позиции другого и осознание себя у детей 2-4 лет	99
<i>Комкова Е.И.</i> Развитие метапознания и метапамяти в детстве	102
<i>Коломинский Я.Л., Мнишкур Е.С.</i> Организация защитного процесса как один из способов поддержания психологического здоровья личности ребенка	109

Жердева М.М. Развитие креативных способностей в подростковом и юношеском возрасте	112
Березовская Т.П. Психологические особенности эмоционального интеллекта старшеклассников	121
Белановская О.В., Турецкая А.И. Динамика жизненных планов в юношеском возрасте	127
Брагинцев И.А. Проявления гендерных ролей в юношеском возрасте	135
Кузьмина К.Е. Влияние компьютеризированной деятельности на самосознание в юношеском возрасте	140
Ушакова О.А. Жизненные планы студентов-первокурсников	144
Лобанов А.П. Структура и динамика мышления студентов в процессе группировки вербального материала	149
Бубнова И.А. Исследование значения слова: психолингвистический и лингвоконцептологический аспекты	155
Белановский О.Л. Динамика представлений о себе как профессионале в структуре профессионального самосознания у студентов	167
Цебрук М.А. Гендерная идентичность и внутриличностный гендерный конфликт	174
Подберезная В.В. Проблема социального интеллекта в отечественной и зарубежной психологии	178

III. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Валуйская Т.Л. Творческие способности пятиклассников из разных образовательных сред	185
Коптева С.И., Велента Т.Ф. Социально-психологическое сопровождение подростков из неблагополучных семей	192
Журавкина И.С. Динамика личностных характеристик у молодежи	198
Медведская Е.И. Категоризация личности школьника учителями начальных классов	203
Анисимова О.А. Методическая программа оценки уровня психического здоровья учителя	210
Калашник А.В. Отношение личности к самопознанию	212
Барановская М.С. Психологическая совместимость и удовлетворенность трудом в коллективах кафедр вузов	219

Архипова Е.А. Подготовка слушателей системы переподготовки кадров к использованию разнообразных методов обучения	226
Полещук Ю.А. Профессиональная направленность в контексте профессионального самоопределения личности	235
Коломейцев Ю.А., Барановская М.С. Модифицированная методика исследования психологической совместимости С.Е. Поддубного	242
Седюкевич С.В. Влияние детско-родительских отношений на формирование тревожности у подростков	252
Велента Т.Ф. Кризис молодой семьи	259

IV. СПЕЦИАЛЬНАЯ (КОРРЕКЦИОННАЯ) ПСИХОЛОГИЯ

Гаврилко Т.И. Особенности интерпретации эмоциональных состояний других людей слабовидящими младшими школьниками	265
Навицкая В.М. Построение образа объекта младшими школьниками с интеллектуальной недостаточностью	271
Дьяков Д.Г. Возрастная динамика процесса переживания затруднительных ситуаций подростками с нарушением зрения	277
Сапожникова Ю.В. Ресурсы и стратегии совладающего поведения, способствующие дезадаптации суицидентов	283
Погодин И.А. Психологическая феноменология и динамика самооценивания личности в условиях относительной социальной изоляции	288
Кецко Т.В. Модели синдрома эмоционального выгорания	294
Погодин И.А., Олифирович Н.И. Нарциссизм: феноменология, диагностика, психологическая помощь	303
Суарес Т.П. Проблема религиозно-мистического опыта и измененных состояний сознания	310
Громова И.А. Социально-психологические аспекты созависимых отношений	314
Аксютин И.В. Теоретическое обоснование, конструирование и апробация методики «Мотивы употребления наркотиков» в исследовании студентов и наркоманов	320
Пономарева М.А. Использование эмпатического метода в психокоррекции эмоциональной сферы личности	328
Грицевич Т.Д., Алешкевич А.В. Эмоциональное выгорание работников сферы бизнеса и сотрудников госучреждений	334
Аладьин А.А. Тренингово-коррекционные психотехнологии в работе с родителями	339

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЗАВИСИМЫХ ОТНОШЕНИЙ

И. А. Громова

Одной из самых распространенных проблем, мешающих полноценным взаимоотношениям людей, являются созависимые отношения. Современная реальность характеризуется социально-экономической нестабильностью, постоянными социальными изменениями, стереотипными моделями поведения, чем способствует поддержанию созависимых отношений и передачи их из поколения в поколение. В данной работе описаны некоторые социально-психологические факторы, детерминирующие развитие созависимых отношений.

Ключевые слова: созависимость, созависимые отношения, зрелые отношения.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Феномен созависимости давно знаком психологам и психотерапевтам. Зачастую под созависимыми отношениями понимаются отношения супруга, детей или родителей с членом семьи зависимым от химических веществ (наркотиков, алкоголя и т.д.). Однако это лишь частный случай созависимых отношений. В широком смысле, созависимость – это эмоциональная зависимость одного человека от значимого другого.

В зрелых, или «здоровых», отношениях всегда есть достаточно большое пространство для удовлетворения своих собственных потребностей, для достижения собственных целей и индивидуального роста личности, которая, как известно, сохраняет здоровье и жизнеспособность исключительно в процессе развития. И.Ялом подчеркивает, что зрелая любовь – это не собственническая любовь, она уважает и восхищается партнером, а не использует его для удовлетворения своих потребностей. Она приносит чувство удовлетворения и ощущение гармонии жизни. В ней мало тревоги и враждебности. В зрелых взаимоотношениях партнеры готовы по-настоящему принимать другого человека таким, каков он есть, со всеми его сильными и слабыми сторонами. В таких взаимоотношениях партнер относится к личностному росту и развитию другого также серьезно, как и к своим собственным. Личная ответственность является неотъемлемой составляющей зрелых взаимоотношений. Каждый партнер сам несет ответственность за свой выбор, свое поведение, свои чувства, появляющиеся в результате решений, независимо от того, радостны они или горьки. Зрелые взаимоотношения – это отношения личностей, чье Я имеет целостность и не нуждается в дополнении за счет партнера, это отношения людей, которые, дополняя друг друга, остаются отдельными, целостными личностями, имеющими достаточно возможностей для индивидуального саморазвития и обладающие внутренними ресурсами, независимыми от партнера [1].

Созависимость взрослых людей возникает тогда, когда два психологически зависимых человека устанавливают взаимоотношения друг с другом. В такие взаимоотношения каждый вносит часть того, что необходимо ему для создания психологической завершенности личности. Поскольку ни один из них не может чувствовать и действовать совершенно независимо от другого, у них возникает тенденция держаться друг за друга. В результате внимание каждого оказывается сосредоточенным на личности другого, а не на самом себе. Взаимоотношения не могут быть прочными, потому что они всегда сосредоточены на другом человеке и на страхе, связанном с возможностью его потери. Это ведет к тому, что такие люди пытаются установить контроль друг над другом, обвинять в своих проблемах друг друга, а также надеяться, что другой будет вести себя именно так, как хотел бы его партнер. В таких случаях люди не сосредоточивают внимание на своих внутренних ощущениях и саморазвитии. Фокус всегда находится вовне, а не внутри.

Созависимый человек перестает отличать собственные потребности и цели от целей и потребностей своего партнера. У него нет собственного развития: его мысли, чувства, поступки, способы взаимодействия и решения движутся по замкнутому кругу, циклично и неотвратно возвращая человека к повторению одних и тех же ошибок, проблем и неудач. Созависимые люди часто делают то, что им делать неприятно, но они убеждают себя в необходимости такой деятельности, направленной на то, чтобы понравиться другим. Так проявляется связь стремления понравиться с созависимостью, вследствие которой они делают все, чтобы быть незаменимыми, чтобы окружающие знали, что они могут положиться на них и оценили их за это.

Такие характеристики созависимых людей, как внешний локус контроля; пассивное разрешение другим брать ответственность за принятие важных решений; игнорирование собственных потребностей; подчинение тем людям, от которых субъект зависит, либо контроль своего партнера; недостаток позитивного самоотношения, позволяют отнести созависимость к аддитивному поведению. Созависимые лица используют отношения с другим человеком так же, как химические или нехимические аддитивы используют аддитивный агент. Процесс возникает на фоне отсутствия у созависимых лиц по-настоящему развитой концепции *Self* (селф), выражающейся в отсутствии чувства собственной значимости. Поэтому в психологическом контакте с другими созависимой личности необходима внешняя референция, позволяющая избежать чувства внутреннего хаоса [2].

Особенность функционирования созависимых людей проявляется в отсутствии границ. Созависимые лица не знают, где заканчивается их личность и где начинается личность другого человека. Не имея способности по-настоящему переживать свои эмоции, они оказываются под очень сильным влиянием тех чувств и переживаний, которые возникают у других людей. Созависимые люди с размытыми границами часто воспринимают

внешние события как имеющее к ним прямое отношение. Такие люди берут на себя ответственность за все происходящее, что является оборотной стороной нежелания брать ответственность за самого себя. Размыванию границ способствуют не только дисфункциональная семья, но и многие явления, происходящие в обществе, в школе, на работе, и в других социальных институтах. Современная социокультурная ситуация поддерживает функционирование людей без достаточного чувства границ. Для того, чтобы чувствовать границы собственного *Self*, человек должен начать с внутренней точки отсчета, с себя. Ему необходимо научиться осознавать, чего он хочет, что думает и переживает, и затем выстраивать отношения с внешним миром.

Как ученые, так и психотерапевты в последнее время все чаще обращаются к генезису формирования созависимой личности. Наиболее последовательно и основательно эта проблема была раскрыта в психоаналитическом направлении. Современные психодинамические подходы к проблеме созависимости на основе структурных теорий, теорий объектных отношений и теорий развития, позволили лучше понять факторы, способствующие и препятствующие возникновению созависимости.

Как свидетельствуют эмпирические и научные данные, ранний опыт взаимодействия матери и ребенка является матрицей всех последующих взаимоотношений человека [4]. Интроецированные в детстве модели внутренних объектных отношений определяют особенности межперсонального взаимодействия не только на протяжении жизни индивида, но и влияют на систему объектных отношений последующих поколений через феномен трансгенерационной передачи. Запечатленный в первые годы жизни образ матери и способы взаимодействия с ней на всю жизнь остаются краеугольным камнем внутренних объектных отношений, определяя характер всех последующих взаимоотношений человека. Взаимодействие с чуткой, успешно справляющейся с материнскими функциями, матерью, удовлетворяющей базовые потребности ребенка, позволяют ребенку сформировать позитивный образ себя и объекта, что помогает достаточно успешно пройти все стадии развития. При этом происходит интеграция амбивалентных чувств, развивается здоровое ощущение Я и интроецируется позитивный опыт ранних объектных отношений [4].

Основываясь на данных непосредственного наблюдения за развитием младенцев, М.Малер сделала вывод, что психические репрезентации «Я» и объекта строятся постепенно по мере развития отношений с объектами. В этом процессе выделено две различных, но переплетенных между собой линии. Разделение – это процесс, в ходе которого младенец постепенно формирует внутриспсихическую репрезентацию себя, отличную и отделенную от репрезентации его матери; имеется в виду не физическое, пространственное отдаление от родителя или распад межличностных отношений, а развитие интрапсихического чувства возможности функционировать независимо от матери. Индивидуация означает попытки младенца построить свою уникальную

идентичность, воспринять свои собственные индивидуальные характеристики. Все это может быть прервано травматическими событиями младенчества. Значительное место среди травматических обстоятельств занимают действия, ущерб от которых носит опосредованный характер: недостаток заботы, отсутствие уважения, дефицит общения, небрежность, равнодушие, отсутствие заинтересованности. Речь идет об опыте недостаточной любви, недостаточной заботы, сопровождаемом угнетением аффектов и обуславливающим чувство дефицита, ощущения неполноценности собственной личности, внутренней опустошенности и тоски. Неудовлетворительные отношения матери и ребенка, чрезмерная травматизация или дефицит любви ведут к тому, что индивид, хочет он того или нет, привносит элементы своей травмы или неудовлетворенности во взаимоотношения в будущем. Сепарация, или отделение от матери, может оказаться непреодоленной утратой, которая будет препятствовать индивидуации в контексте автономного существования и самостоятельности. Вместо этого может сохраниться зависимость от других людей, при отсутствии которых индивид чувствует себя неполноценным.

Наблюдения клиницистов, опиравшихся на теорию привязанности, выявили феномен трансгенерационной трансмиссии паттернов взаимоотношений. Качество отношений матери с ребенком в детстве коррелирует с качеством отношений со сверстниками в детском и подростковом периоде, отношениями в браке и личными отношениями на протяжении жизни [4].

После первичной дифференциации, при наличии достаточно благоприятных и безопасных условий, у ребенка начинается период функциональных селективных идентификаций, в ходе которых он всё в большей мере овладевает теми или иными функциями объекта, и в этом отношении становится независим от ухаживающего за ним лица. Однако для того, чтобы та или иная функция стала эмоционально значимой для ребенка, необходимо эмоциональное отзеркаливание со стороны социального окружения (в нашей культуре обычно со стороны матери). Результатом множества функционально-селективных идентификаций приблизительно на третьем году жизни становится рождение *индивидуальности* ребенка с особым внутренним миром, то есть открытие им своей отделенности от других людей. Параллельно происходит открытие объектов как индивидуальностей с их собственным внутренним миром. Однако до установления такой интеграции и возникновения образа Другого, отношение к объекту может быть только исключительно эксплуатирующим. Такие чувства, как благодарность, любознательность, интерес к внутреннему миру другого человека возникают только после обретения своей индивидуальности. В.Тэхэ считает, что «хотя функциональный объект является пространственно отдельным индивидом, он еще не может переживаться ребенком в качестве независимого человека с собственной жизнью и собственным внутренним миром, который возбуждал бы в ребенке интерес и любопытство, а также такие

эмоциональные отклики, как благодарность, триадную ревность и стремление к отдельному человеку» [7]. Любовь к другому человеку, по мнению В.Тэхэ, становится возможной, только когда она или он воспринимаются как индивидуальности с внутренним миром и мотивациями и таким образом как находящиеся вне непосредственного обладания и контроля. «Только такое положение дел делает возможной и мотивирует сознательную потребность и любопытство по отношению к вновь открытому внутреннему миру объекта с развивающейся способностью к эмпатическому пониманию. Открытие ребенком того, что любовь объекта не самоочевидна, но обусловлена его способом обращения с этой любовью, сместит акцент его тревоги утраты объекта (и Собственного Я) на тревогу утраты любви объекта. Теперь начнут естественно развиваться попытки активно нравиться объекту, возрастающее внимание к ее (матери) чувствам, нормальная вина и потребность в возмещении и примирении. Понимание самостоятельного выбора в любви у объекта инициирует чувства благодарности так же, как константность объекта делает теперь возможной нормальную идеализацию индивидуального объекта» [7].

Б.Уайнхолд, Дж.Уайнхолд отмечают, что с момента рождения до двух-трех лет ребенок завершает решение ряда задач своего развития. Базируясь на теории Э.Эриксона, они подчеркивают, что наиболее важной психологической задачей развития в этот период является установление доверия между матерью и ребенком. Если установление базового доверия или связи завершилось успешно, то ребенок чувствует себя в достаточной безопасности, чтобы заняться исследованием внешнего мира и в последующем, в возрасте двух-трех лет завершить свое так называемое второе, или психологическое рождение. Психологическое рождение происходит тогда, когда ребенок научается быть психологически независимым от своей матери. Важным навыком, который приобретает ребенок при успешном завершении данной стадии развития, является умение полагаться на свою внутреннюю силу, то есть заявлять о себе, а не ожидать, что кто-то другой будет управлять его поведением. У ребенка развивается ощущение своего «Я», которое дает ему возможность научиться брать на себя ответственность за свои действия, делиться, взаимодействовать и сдерживать агрессию, адекватно относиться к авторитету других, выражать свои чувства словами и эффективно справляться со страхом и тревогой. Если эта стадия не завершена до конца, ребенок становится психологически зависимым от других и не имеет своего четко ощущаемого «Я», которое выделяло бы его среди других.

Люди, у которых эта стадия развития завершается успешно, в дальнейшем не зависят от людей или вещей, находящихся вовне, которые управляли бы ими. У них существует целостное внутреннее ощущение своей уникальности и четкое представление о своем «Я» и о том, кто они есть. Они могут находиться в близких отношениях с другими людьми, не опасаясь потерять себя как личность. Они могут эффективно удовлетворять все свои потребности, обращаясь непосредственно к другим лицам, если им

необходима помощь. И, наконец, они не теряют общего позитивного представления о самом себе, когда окружающие их критикуют [8].

ВЫВОДЫ

На основании сказанного созависимость определяется как приобретенное дисфункциональное поведение, возникающее вследствие незавершенности решения одной или более задач развития личности в раннем детстве. Анализ теорий развития показывает, как чувство собственной ценности (self-worth) и любовь к самому себе возникают на самой ранней фазе отношений «родитель – ребенок». Базовое чувство благополучия, внутренней гармонии и целостности создается как функция оптимальной удовлетворенности и защищенности ребенка. Впоследствии на этом основывается способность к любви «Я – другой» через реакцию взаимного восхищения, которая возникает между родителями и развивающимся ребенком. Таким образом, существуют оптимальные условия развития, способствующие формированию у человека здоровой способности к независимому существованию. Фрустрация эмоциональных и физических потребностей ребенка на ранних стадиях развития ведет к деформации системы значимых отношений и формированию созависимой личности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. СПб., 2004. 368 с.
2. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Социодинамическая психиатрия. М., Екатеринбург, 2000. 460 с.
3. Психология и лечение зависимого поведения / Под. ред. С.Даулинга. М., 2000. 240 с.
4. Пушкарева Т.Н. Основы и клиническое значение материнской привязанности // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. № 4.
5. Старовойтов В.В. Проблема эмоциональной привязанности: психоаналитический взгляд // Журнал практической психологии и психоанализа. 2002. № 2.
6. Тайсон Р., Тайсон Ф. Психоаналитические теории развития: Пер. с англ. Екатеринбург, 1998. 528 с.
7. Тэхэ В. Психика и ее лечение: психоаналитический подход, М., 2001. 205 с.
8. Уайнхолд Б., Уайнхолд Дж. Освобождение от созависимости: Пер. с англ. А.Г. Чеславский. М., 2003. 224 с.